

известием и другими печальями, юноша обратился к родственникам со стороны матери из Блуазэ, но они отвернулись от него из ненависти к его вероисповеданию. Болезнь ввергла его в такое состояние, что можно было ожидать только смерти. Терзаемый приступами лихорадки, он предсказал им, что когда-нибудь они воздадут ему должное. Его арендатор посетил больного и узнал его по знаку на лбу, оставшемуся после чумы, перенесенной им в Орлеане. Но, увидя его в столь тяжелом состоянии, без признаков жизни, этот злодей вступил в соглашение со жженаследниками, боясь необходимости уплатить аренду за три года сразу. Тогда несчастный, лишившись родных, денег, расположения и здоровья, приказал везти себя на корабле в Орлеан, а с корабля — в суд, и там получил разрешение защищать свое дело, полулежа за очень низкой кафедрой. Заключительная часть его речи была столь пламенная, а несчастье столь велико, что когда судья с негодованием взглянул на его противников, они вскочили с мест и, воскликнув, что только сын Обинье может говорить подобным образом, попросили у него прощения.

Получив свое небольшое имущество, он влюбился в Диану де Сальвиати, старшую дочь де Тальси³⁰. Эта любовь внушила ему стихи на французском языке: он сочинил то, что мы называем его «Весной», в этой книге многое не отделано, но жар ее придется многим по сердцу.

(1572). У Монса в Эно начались военные действия³¹, для которых Обинье набирал роту. Во время свадебных празднеств³² он находился в Париже, ожидая назначения; будучи секундантом одного своего друга в поединке близ площади Мобер, он ранил полицейского сержанта, пытавшегося его арестовать; это происшествие заставило его покинуть Париж. Через три дня произошли события Варфоломеевской ночи.

Здесь я хочу привести пример того, как Бог управляет храбростью людей: получив известие о резне, Обинье, в сопровождении восьмидесяти человек, среди которых можно было отобрать десяток отважнейших солдат Франции, пустился в путь, впрочем, без цели и плана, когда при неожиданном беспричинном возгласе: «Вот они!» — все они обратились в бегство, подобно стаду баранов, так что им не хватило скорее дыхания, нежели страха. Потом, опомнясь, они взялись за руки втроем или вчетвером, каждый будучи свидетелем храбрости соседа, взглянули друг на друга, краснея от стыда, и сознались, что Бог не дарит, но дает в долг храбрость и рассудок. На следующий день половина этих людей пошла навстречу шестистам убийцам, спускавшимся по реке из Орлеана и Божанси; они подождали за насыпью, пока многочисленный отряд не высадился на землю; когда их обнаружили, они бросились на врагов и преследовали их, убивая, вплоть до кораблей; этим они спасли Мэр³³ от разграбления.